

Байсалова Г.Т., Тайторина Б.А.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

G.T. Baisalova, B.A. Taitorina

CONSTITUTION - THE LEGAL FRAMEWORK JUDICIAL CONTROL IN POWER RELATIONS

УДК:347/58(574.2)

В данной статье анализируются конституционно - правовые основы судебного контроля в сфере властных отношений. Автором обосновывается точка зрения о том, что судебную власть как одну из ветвей государственной власти нельзя сводить только к правосудию, она характеризуется также возможностью оказывать активное влияние на решения и действия органов государственной власти.

In given article are analyzed constitutionally - legal bases judicial control in sphere of imperious relations. The author owes the point of view that judicial authority as can't be induced one of government branches only to justice, it is aracterized also by possibility to make active impact on visions and actions of public authorities.

В правовом государстве важнейшая роль в обеспечении эффективного контроля в государственном управлении отводится судебной власти. Особый статус органов этой ветви власти делает их функционирование независимым от других подсистем государственной власти. В современных условиях среди способов обеспечения законности актов и действий в отношении органов государственной власти и органов местного самоуправления важная роль принадлежит судебному контролю, осуществляемому судами общей юрисдикции. Данный вид государственного контроля осуществляется в определенных формах, обусловленных спецификой взаимоотношений трех самостоятельных ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Судебный контроль в сравнении с другими видами государственного контроля имеет более широкий диапазон в сфере осуществления, охватывая по сути все стороны общественной жизни и государственной власти и управления. К специфическим чертам судебного контроля прежде всего следует отнести то, что судебный контроль, в отличие от контроля органов исполнительной власти и прокурорского надзора, осуществляется по инициативе не управляющих, а управляемых субъектов - граждан, иных физических и юридических лиц в связи с их обращением в суд, а также субъектов социального управления, реализующих функции публичной власти. Отсутствие инициативы, пассивность органов судебного контроля отличает его от других видов государственного контроля - контроля законодательной и исполнительной ветвей власти.

Уместно в связи с этим выделить исследователями альтернативности как одной из немаловажных особенностей данного вида государственного контроля: лицо вправе, а не обязано воспользоваться в случае нарушения его прав и интересов механизмом судебного контроля.

Судебный контроль проявляется в различных ипостасях - в соотношении с конституционным, политическим контролем, административным, прокурорским надзором, как внутриведомственный (иерархический) судебный контроль, который осуществляется вышестоящими судами по отношению к нижестоящим, непосредственно в системе судов общей юрисдикции.

Актуальной и весьма дискуссионной в последние годы остается проблема определения сущности судебной власти и судебного контроля. Ю.И.Стецовский полагает, что «в систему юридических гарантий независимости судей входит осуществляемый ими судебный контроль. Судебную власть нельзя сводить лишь к рассмотрению конкретных гражданских и уголовных дел. Защищать права человека, оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов способна лишь независимая судебная власть. Для этого ей необходима возможность эффективно влиять на другие ветви власти, сдерживать и уравновешивать их»[1, с.81].

И.Б.Михайловская приходит к выводу, что судебная власть есть самостоятельная, независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; для контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля над соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов и состояний. Судебная власть предназначена для разрешения не любых, а лишь юридически опосредованных социальных конфликтов, прямо обозначенных в законе (институты подсудности и подведомственности) [2, с.81].

Следует заметить, что в юридической литературе нет единства в определении сущности судебной власти с позиции характеристики ее функций. Экспедирова функцию судебной власти как конституционную категорию, выделим ее составляющие: правосудие, судебный контроль, разъяснение на основе изучения и обобщения судебной практики действующего законодательства, формирование судейского корпуса. Правозащитная функция государства, гарантирующая защиту прав и свобод человека, обеспечивается судебной властью, наделенной исключительно конституционным полномочием - правом от имени государства осуществлять правосудие. Как система правосудия, с точки зрения предметного назначения, судебная власть представляет собой конк-

ретную форму деятельности государства. Помимо правосудия, таким образом, к функциям судебной власти в литературе отнесены: судебный контроль за законностью и обоснованность применения мер процессуального принуждения; толкование правовых норм; официальное удостоверение фактов, имеющих юридическое значение; ограничение конституционной и иной правосубъектности граждан [3, с.348-349]. К таким полномочиям также относят:

- конституционный контроль;
- контроль за законностью и обоснованностью решений и действий государственных органов и должностных лиц;
- обеспечение исполнения приговоров и иных судебных решений;
- разъяснение действующего законодательства по вопросам судебной практики;
- участие в формировании судейского корпуса и содействие органам судейского сообщества [4, с.44].

Судебный контроль в сравнении с другими видами государственного контроля имеет более широкий диапазон в сфере осуществления, охватывая по сути все стороны общественной жизни и государственной власти и управления.

Верно замечено, что по сравнению с органами власти и управления, занимающимися обеспечением законности в процессе решения других стоящих перед ними задач, для правосудия обеспечение законности - основная и самостоятельная цель [5, с. 117]. Весьма прогрессивны выводы исследователей о функциональной многогранности судебной ветви власти. Д.В.Уткин при рассмотрении сущности и содержания административного судопроизводства выделяет наряду с осуществлением правосудия контрольно-надзорную функцию, функцию нормоконтроля, функцию административного нормотворчества [6, с.44].

Повышение роли судебной власти в государственно-правовом механизме происходит, когда она получает право контроля за правовым содержанием всех нормативных актов, издаваемых органами законодательной и исполнительной властей. Если традиционно правосудие, рассматриваемое в рамках проблемы правоприменения, демонстрирует такую сторону единства государственной власти, как взаимодействие и взаимодополнение усилий различных ветвей власти, то судебный контроль за правовым содержанием нормативных актов - проявление принципа «сдержек и противовесов». Именно с этого момента, как полагают многие авторы, судебная власть получила реальный статус «настоящей власти», то есть однопорядковый и равнозначный двум другим ветвям власти [7, с.85].

Что касается судебного контроля в соотношении с деятельностью органов исполнительной власти, то его осуществление возможно в строго специфических формах, обусловленных особенностью взаимоотношений двух самостоятельных ветвей власти - исполнительной и судебной. В процессе судебного контроля в данном случае достигается двуединая цель: защита физических и юридических лиц от злоупотреблений властью органами управления, а

также улучшение деятельности органов управления в интересах общества в целом. Верно замечено еще в начале прошлого века: «судебная власть должна "быть снабжена полномочиями, достаточными для того, чтобы она была в состоянии доставить действительную безопасность личной свободе против посягательств на нее не только со стороны частных лиц, но и со стороны должностных лиц» [8, с.86]. Если взглянуть на проблему шире, то совершенствование данного вида контроля целесообразно рассматривать в качестве необходимого элемента проводимых реформ - как судебной, так и административной. В контексте изложенного следует шире рассмотреть особенности института административной юстиции, заключающейся в рассмотрении споров специальными судебными органами по специальным правилам по поводу нарушения публичных прав граждан и юридических лиц в ходе управленческого процесса. Прежде всего, это наличие правового спора (административно-правового, управленческого спора) о публичном праве, возникшего в процессе государственного управления в сфере исполнительной власти. Судебный контроль в названной плоскости является одной из процессуально-правовых форм разрешения административного правового спора, причем судебная процессуальная форма обеспечивает равенство процессуального положения участников судебного разбирательства — государственных органов и физических или юридических лиц. Правовой спор становится возможным при нарушении публичных прав граждан и юридических лиц. Административно-правовые споры разрешаются в судебном процессе, что является основанием для рассмотрения института административной юстиции в соотношении с судебной властью. Кроме того, для административной юстиции характерно существование отдельного круга субъектов правоотношений (граждане, юридические лица, органы публичного управления, субъекты исполнительной власти, должностные лица). Судьи (должностные лица), рассматривающие споры в области управления, по общему правилу обладают специальными знаниями и квалификацией в конкретных областях государственного управления, деятельности органов исполнительной власти и их взаимодействия с субъектами правоотношений. Таким образом, административная юстиция выражается в рассмотрении споров специальными судебными органами по строго очерченным правилам по поводу нарушения публичных прав граждан и юридических лиц в ходе управленческого процесса.

В конституционной системе разделения власти, в которой задействован серьезный механизм сдержек и противовесов, судебный контроль, по нашему мнению, достаточно тесно соотносится с такими его составляющими, как конституционный контроль и прокурорский надзор. В первом случае суды обращаются в квазисудебный орган конституционного контроля - Конституционный Совет с представлением о признании закона или нормативного правового акта неконституционным, если при рассмотрении конкретного дела усмотрят, что закон или нормативный правовой акт, подлежащий применению,

ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека.

Что касается соотношения судебного контроля и прокурорского надзора, то здесь точек соприкосновения данных правовых институтов гораздо больше. Судебная власть и прокурорский надзор — два тесно связанных между собой взаимодействующих, взаимопересекающихся государственно-правовых института, предназначенных для осуществления защиты прав человека, обеспечения законности и правопорядка. Осуществляют свои функции данные органы специфическими методами. Предназначением прокурорского надзора является решение проблемы выявления нарушений законности, соответственно, обязанностью суда — от имени государства реагировать на эти нарушения, осуждая виновных и защищая интересы пострадавших. Прокуратура — строго централизованный многофункциональный орган, нацеленный на борьбу с преступностью и другими видами антисоциального поведения, имеющих глубокие исторические корни и опыт. Что касается независимой, самостоятельной судебной власти в современных условиях, то это явление, находящееся на стадии становления и развития. Как известно, до перестройки и судебной реформы суды были объектом прокурорского надзора, в настоящее время судебная власть в системе разделения власти является равноправной и независимой, и судебный контроль распространяется на сферы общественных отношений, где в недалеком прошлом господствовал прокурорский надзор, более того, в определенных случаях судебный контроль распространяется и на деятельность прокуратуры.

Вопрос о соотношении прокурорского надзора и судебного контроля во многом определяется тем, как соблюдается своеобразная последовательность и инстанционность: суд осуществляет контроль законности и обоснованности действий органа дознания и следствия вслед за прокурорской проверкой. Кроме того, суд контролирует как законность действий и решений органов предварительного расследования, так и самого прокурора. Уместно подчеркнуть, что суд не вмешивается в деятельность прокурора по осуществлению надзорной функции в отношении органов дознания и предварительного следствия. Таким образом, суд и прокуратура осуществляют соответственно контроль и надзор независимо друг от друга, не дублируя и не заменяя друг друга, строго в рамках определенных законодательством полномочий.

Контрольную деятельность суда и судебный контроль законности правовых актов, действий и решений органов, их должностных лиц, можно отнести к новому, особому, самостоятельному институту в системе права: суд выступает в роли последней инстанции в системе государственных органов конституционно установленной системы контроля и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, кем бы они не были нарушены, какой бы властный орган не посягнул на конституционные правоположения и принципы. Учитывая «молодость» данного института, следует констатировать отсутствие теоретической концепции конституционно установленных целей,

задач, принципов суда при осуществлении контроля, а следовательно — необходимость разработки практически жизнеспособной концепции.

Кроме того, в пределы полномочий судебной власти входит право судов осуществлять контроль за законностью и обоснованностью действий правоохранительных органов. Суды наделены правом проверять законность и обоснованность задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, ареста, продления его срока, совершения действий, связанных с ограничением права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища.

Столь объемный диапазон правозащитной функции судебных органов, распространяющейся, в том числе, и на защиту от произвола других ветвей власти, требует, чтобы судебная власть была на самом деле самостоятельной, сильной, независимой.

Обоснованно замечено, что судебную власть можно определить, «как независимую ветвь единой государственной власти, установленной Конституцией, реализуемую от имени государства судами как специальными государственными органами, учреждаемыми в предусмотренном Конституцией порядке, наделенными законом компетенцией по разрешению правовых вопросов и дел и выполнению других возложенных на них задач в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, государства и организаций, действующих в особых процессуальных формах и обладающих правом издавать решения обязательного характера на всей территории государства, обеспечиваемые его принудительной силой [9, с.36].

Следует признать, что судебную власть как одну из ветвей государственной власти нельзя сводить только к правосудию, она характеризуется также возможностью оказывать активное влияние на решения и действия исполнительной власти. Наличие у судебной власти властных полномочий позволяет говорить о том, что одной из форм ее проявления является самостоятельный институт судебного контроля при обжаловании неправомερных действий (бездействия) органов исполнительной власти. Именно с помощью судебного контроля возможно не только эффективно предупредить (пресечь) различные злоупотребления властными полномочиями, но и восстановить нарушенное право.

Отметим, что проверка судами законности и конституционности нормативных правовых актов органов государственной власти является одним из важных инструментов сдержек и противовесов в механизме разделения власти. С одной стороны — «сдерживания» органов законодательной власти от попыток издания «неправовых» законов, нарушающих баланс властей в государстве и, с другой стороны, контроль суда за нормативными правовыми актами органов исполнительной власти, позволяющий удерживать их от незаконного нормотворчества, осуществляемого с превышением полномочий.

Несмотря на исключительную важность включения в сферу судебного контроля актов Президента и Правительства Республики Казахстан, центральное

место в правоотношениях этого типа все таки занимают отношения, складывающиеся по поводу обжалования в суд актов и действий (бездействия) органов исполнительной власти, нарушающих субъективные права граждан, незаконность которых устанавливается не по собственной инициативе органов управления, а по требованию заинтересованных сторон, что подтверждает подчинение административной власти судебному контролю.

Так как представитель исполнительной власти не может быть судьей в собственном деле, функции судебного контроля осуществляет несменяемый судья в условиях устности и гласности процесса, с равноправием сторон [10, с. 16]. Права, свободы человека и гражданина, равно как и их защита государством, признаются неотъемлемой частью конституционного строя. Характер судебной защиты позволяет считать её универсальным, а потому наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности. Основной чертой судебной защиты является её неограниченность или, по определению В.П. Кашепова, всеобщность [11, с.6-7].

В современных условиях в Казахстане существует традиция регулирования широчайшего круга вопросов на подзаконном уровне, то есть именно актами органов исполнительной власти, которые принимаются в большом количестве. Это дает основание для вывода, что без наличия системы судебных гарантий, обеспечивающих неприкосновенность публичных прав граждан не может быть правового государства. В нем гарантом должен стать судебный контроль судов общей юрисдикции, назначение которого сводится к защите прав, свобод и законных интересов граждан путем судебной отмены незаконных актов и действий органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Нормы о судебном контроле, позволяющем радикальным образом оказывать влияние на функционирование органов исполнительной власти, содержатся в главе 27 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан «Производство по делам об оспаривании решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих». Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан №20 от 24 декабря 2010 года «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан» содержит конкретизацию судебной практики в целях обеспечения единообразного понимания и применения судами законодательных актов при рассмотрении заявлений физических и юридических лиц. Одним из многочисленных пробелов казахстанского законодательства является отсутствие специального закона, регламентирующего отношения, связанные с проблемой обжалования в суд действий и решений государственных органов и их должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан. В России, например, действует закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» в редакции от 14 декабря 1995 г, в соответствии с которым каждый

гражданин имеет право получить, а должностные лица, государственные служащие обязаны ему предоставить возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если нет установленных федеральным законом ограничений на информацию, содержащуюся в этих документах и материалах. Им значительно был расширен круг лиц, действия и решения которых подлежат судебной оценке при рассмотрении судами жалоб граждан на нарушение их прав и свобод. На его основе граждане приобрели возможность обращаться в суд за защитой соответствующего права, а суд - проверять законность действий (или бездействия) соответствующих органов исполнительной власти, а также решения и действия должностных лиц этих органов и государственных служащих, на основании обращения заинтересованных лиц. Данный закон имеет значение не только применительно к реализации прав конкретного лица, но и обеспечивает такую форму реализации власти народом как местное самоуправление. Предметом обжалования могут быть решения и действия государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений и их должностных лиц, муниципальных служащих.

Принимая во внимание тот факт, что органы государственной власти чаще других издают нормативные акты, российский законодатель счел необходимым сделать предметом обжалования по данному Закону не только индивидуальные акты, но и нормативные акты. При этом гражданин вправе обжаловать не только действия и решения государственного служащего, но и представление информации, ставшей основанием для совершения действий (принятия решений). На органы и лица, действия которых гражданин обжалует в суд, возложена процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемого действия (решения). В то же время гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность обжалуемого акта, но обязан доказать в суде факт нарушения своих прав и свобод.

В ГПК Республики Казахстан сдержатся нормы о том, что суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и, охраняемым законом интересов по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений; дела по требованиям, разрешаемым в порядке приказного производства; дела особого производства, дела, возникающие из публично - правовых отношений, которые разрешаются судьей единолично, а в случаях, предусмотренных законом, - коллегиально по общим правилам искового производства с особенностями, установленными ГПК Республики Казахстан.

В законодательстве определены три основные категории дел, вытекающих из публично - правовых отношений: по заявлениям граждан, организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части; по заявлениям об

оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих; по заявлениям о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Республики Казахстан.

Результатом рассмотрения заявления об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан, может быть решение, либо обязывающее соответствующий орган или должностное лицо устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина, либо отказывающее гражданину в удовлетворении заявления. Суд, признав заявление обоснованным, выносит решение, обязывающее соответствующий орган государственной власти, орган местного самоуправления, должностное лицо, государственного служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод. В этом случае решение суда должно быть направлено на устранение допущенных нарушений закона руководителю органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностному лицу, государственному служащему в зависимости от того, чьи решения или действия (бездействия) признаны судом нарушающими права и свободы гражданина. Решение суда направляется в течение трех дней после вступления его в силу. На орган или должностное лицо, чьи решения или действия были обжалованы, возложена обязанность сообщить суду и гражданину (заявителю по делу) об исполнении решения суда, не позднее месячного срока со дня получения решения. Исполнение вступившего в законную силу решения суда подлежит исполнению по правилам ГПК Республики Казахстан.

Вся эта деятельность суда выходит за рамки правосудия, поскольку предметом судебного разбирательства является законность сложившегося публично-правового отношения между гражданами и органами государственной власти, органами местного управления и их должностными лицами, а требование гражданина или иного субъекта о признании недействительным акта управления служит лишь поводом для судебного разбирательства.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан содержит специальную главу, определяющую правила судопроизводства по делам об оспаривании законности признании нормативных правовых актов. В порядке прямого (абстрактного, непосредственного) судебного контроля с заявлением в суд могут обратиться гражданин или юридическое лицо, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти или должностного лица нарушаются их права и охраняемые законом интересы, гарантированные Конституцией Республики Казахстан, законами и другими нормативными правовыми актами; про-курор также в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта незаконным (ч. 1 ст. 286 ГПК Республики Казахстан).

Заявления об оспаривании нормативных актов,

решений, действий (бездействия) органов государственной власти подаются в суды общей юрисдикции строго по подсудности, установленной ГПК Республики Казахстан.

Существуют особенности вынесения судебного решения о признании нормативного правового акта противоречащим закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Суд своим решением должен устранить такое противоречие и исключить действие незаконного нормативного правового акта. Если, исследовав все представленные материалы, суд признает, что оспариваемый нормативный акт не противоречит закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, выносится решение об отказе в удовлетворении заявления. Если же в ходе судебного разбирательства будет установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт или его отдельная часть противоречит закону или другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает оспариваемый нормативный правовой акт недействующим полностью или в части.

В последние годы проблемы судебного контроля за нормативными правовыми актами активно дискутируются в научной среде, юристами и практиками. Это обусловлено различными обстоятельствами; во-первых, той значительной ролью, которую призван играть судебный нормоконтроль в решении стоящих перед обществом задач построения правового государства, обеспечения верховенства Конституции и господства права, защиты прав и свобод человека и гражданина, формирования единого конституционно - правового пространства; во - вторых, вызывающими тревогу своей масштабностью, противоречиями нормативных правовых актов Конституции и законам, в - третьих, пробельностью, противоречивостью, недостаточной конкретизированностью и согласованностью законодательной основы судебного нормоконтроля, отсутствием четкого разграничения компетенции в данной сфере между различными ветвями судебной власти. Если судебный (правовой) контроль за актами исполнительной власти не вызывает в теории споров, а на практике стал обыденным явлением, то судебный контроль за нормативными правовыми актами законодательной ветви власти стараются ограничить лишь рамками деятельности Конституционного Совета Республики.

Своевременность и полнота реализации конституционного права гражданина на обжалование нормативных актов в суд зависит от эффективности правовых норм, закрепляющих критерии и правила определения подведомственности таких дел судам. Судебная практика свидетельствует, что в судах общей юрисдикции оспаривают нормативные акты (как в целом, так и в части - пункты, статьи, разделы), применяемые различными государственными органами и должностными лицами как на уровне всей Республики, так и нормативные акты, применяемые органами местного самоуправления и их должностными лицами.

Вышеизложенное дает основание заключить, что Конституция Республики Казахстан предус-

матривает право граждан на судебную защиту, при этом соответствующее право является одним из основных принципов построения правового государства, ограничение которого даже законом возможно только в исключительных случаях.

Практика непосредственного применения Конституции Республики Казахстан судами общей юрисдикции свидетельствует о том, что данное право суда является эффективным способом защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Суды общей юрисдикции вполне могут рассматривать, также и дела об оспаривании нормативных актов, не перечисленных в Конституции Республики Казахстан, так как юридически такие полномочия у Конституционного Совета Республики Казахстан не закреплены.

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод, что судебный контроль судов общей юрисдикции за законностью актов и действий (бездействий) органов государственной власти, местного самоуправления их должностных лиц, государственных и муниципальных служащих осуществляется в особом процессуальном Порядке и является одной из важнейших форм воздействия судебной власти в государственно-правовом механизме властвования на другие ветви власти - законодательную и исполнительную в механизме разделения властей, что при-

дает судебной власти реальный статус самостоятельной ветви государственной власти.

Литература

1. Стецовский Ю.И. Судебная власть: учеб. пособие. - М.: Дело, 1999. - 400 с.
2. Михайловская Й.Б. Понятие и формы реализации судебной власти. - М., 2003. - 181 с.
3. Козлов А.Е. Конституционное право. - М.: БЕК, 3997.- 464 с.
4. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.. Правоохранительные органы. - М.: Зеркало, 2000. - с.344.
5. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. - М.: Наука, 1981. - 301с.
6. Уткин Д.В. Административное судопроизводство в современном правовом государстве: автореф. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2004. - С.29.
7. Абросимова С.Б. Парламент и суд в Российской Федерации. Конституционный строй в России. Вып.2. - М., 1995.-385 с.
8. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции. - М., 1911.-293 с.
9. Мами Кайрат. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан. - Астана: Елорда, 2001. - 362 с
10. Елистратов А.И. Цит. по: Кудинов О.А. Исторический опыт административных судов в России: теория и практика // Российский судья. - 2004. - № 1. - С. 16.
11. Судебная защита прав и свобод граждан / Под ред. В.П. Кашепова. - М., 1999. - С; 6-7.

Рецензент: д.ю.н. Кулдышева Г.К.